

ДЖ. ДУГЛАС. КТО ПОБЕДИТ ХИЩНИКА?

Джон Дуглас — один из пионеров в изучении поведения серийных преступников-маньяков, ведущий в США специалист в области профайлинга — составления психологических портретов преступников и разработки индивидуальных и общих стратегий их преследования. Двадцать пять лет он работал в ФБР, консультировал полицию в деле Унабомбера*, О. Джея Симпсона** и многих других.

...Они все были мертвы. Вся семья. Мистер и миссис Петерсен были в спальне. Кеннет Петерсен лежал на кровати, его жена Сара — на полу, голая. Оба связаны — электрическим проводом и шнуром от жалюзи. Шнур же, судя по отметинам на шеях погибших, послужил и орудием убийства.

* Теодор Джон Качинский (в русскоязычной литературе именовался еще как Тэд Кужинский, также известен как Унабомбер, англ. Unabomber — от «University and airline bomber»; 22 мая 1942, Чикаго, Иллинойс) — американский математик, социальный критик, террорист, анархист и нелюддит, известный своей кампанией по рассылке бомб по почте.

** Орентал Джеймс (О. Джей) Симпсон — американский актер и профессиональный игрок в американский футбол, первый игрок Национальной футбольной лиги, пробежавший с мячом более 2000 выносных ярдов за сезон. Получил скандальную известность после того, как был обвинен в убийстве своей бывшей жены и случайного свидетеля преступления, который приехал к дому потерпевшей вернуть оставленные за ужином в ресторане очки ее матери. Симпсон был оправдан судом присяжных.

Одиннадцатилетнюю Мелиссу нашли в подвале. Убийца привязал ее за шею к водопроводной трубе и заткнул ей рот полотенцем, а после тоже удушил. Похоже, она была красивой девочкой, но судить по фотографиям с места преступления трудно — слишком много лишает человека совершенное над ним насилие, а насильственная смерть лишает всего.

Дэнни было всего девять. Мальчик лежал на полу своей комнаты, одетый. Так же, как и остальные, он был задушен шнуром, а на его голову убийца надел пластиковый пакет.

В доме не было никаких следов взлома или борьбы, но на одном из полицейских фото виден обрезанный телефонный кабель. Расследование также установило, что шнур, кусками которого были связаны и удушены Петерсены, убийца принес с собой. Значит, он совершил в этом доме то, что хотел, что планировал совершить.

В телах убитых не было пулевых ранений, но убийца должен был иметь пистолет, иначе ему не удалось бы контролировать одновременно несколько человек, тем более что Кеннет Петерсен был отставным военным. При этом он не собирался убивать быстро и «просто».

Ни Мелисса, ни Сара не подверглись сексуальному насилию, но полицейские обнаружили на их телах следы спермы: как и многие маньяки, душитель мастурбировал на месте преступления. Скорее всего, он уделил большую часть времени и внимания Мелиссе потому, что со взрослыми женщинами он не чувствует себя в достаточной степени мужчиной. Сознание собственной сексуальной ущербности сказалось у него и в том, что он раздевал женщин, но не насиловал их. Вероятно, и мастурбировал он, глядя уже на мертвую Мелиссу.

Злодеяние произошло между восемью и десятью утра в один из дней февраля 1974 года в одном из городов на восточном побережье. И это было лишь на-

чалом серии кровавых преступлений, совершенных в этом городе. В 1979 году убийца по-прежнему оставался на свободе, и полиция обратилась за помощью к профайлерам из ФБР.

ПРОНИКНИ И УБЕЙ!

Чудовища выглядят так же, как окружающие их нормальные люди, именно это позволяет им совершать злодеяния. Мы смотрим на них, но не видим их. Монстрами их делает не то, как они выглядят, а то, что они по-прежнему хорошо спят после того, что творят.

Я держу в руках серые листки фотокопии письма, которое убийца послал редактору городской газеты. Письмо содержит детальные описания места преступления и жертв: расположение тел, одежда, причины смерти, в нем упомянуты обстоятельства убийства, которые могли быть известны только преступнику, например, то, что Кеннета перед смертью вырвало, а Сара в тот день не успела убрать постель.

Убийца описал свою тактику: «Следить и выжидать в темноте, выжидать, выжидать... Сексуальные маньяки не меняют своей тактики, и я не стану, ключевыми словами в моем случае будут “Проникни и убей”».

Человек, написавший это, не только брал на себя ответственность за убийства: он как бы ставил на эти злодеяния свой фирменный знак и так становился индивидуальностью. Чего бы этот человек ни добился в жизни (а я думаю, он добился очень немногого), его преступление — это то, чем он больше всего гордится, то, о чем он теперь чаще всего думает. И когда он думает об этом, его существование перестает быть никчемным, а роль — жалкой, он снова переживает момент абсолютной власти над другими, власти над чьей-то жизнью и смертью.

Я перечел первые страницы письма — описания ужасали своей точностью и скрупулезностью: как мог он удерживать в памяти все эти детали?!

Конечно, он не мог, просто он, как и я, смотрел на фотографии с места преступления. У меня были полицейские снимки, а он сделал свои. Но зачем? Ясно, что не затем, чтобы изумлять полицию и газеты точным знанием всех деталей злодеяния (хотя, возможно, у него был и такой расчет), а прежде всего затем, чтобы снова и снова воскрешать в памяти то, что он совершил в то утро в доме Петерсенов. Разумеется, он будет продолжать убивать: он слишком наслаждается насилием и убийством, чтобы остановиться. И когда воспоминания о первой охоте потускнеют, он ударит снова...

Полицейские снимки из дома двадцатисемилетней Фрэнсис Фэррелл едва ли не страшнее, чем фотографии семьи Петерсенов. Убийца раздел ее, связал руки за спиной, надел на голову пластиковый пакет и затянул на горле. Когда пакет сняли, лицо Фрэнсис было черно-красным от цианоза и многочисленных кровоизлияний, кровавая рвота засохла вокруг носа и рта. И снова — никаких следов борьбы или сексуального насилия.

Следующей была двадцатитрехлетняя Лори Галлахер. К ней убийца забрался через окно, связал и задушил. Убив Лори, он отправил очередное письмо — на телевидение.

«Что же, копы не видят, что все эти смерти связаны между собой? — писал он. — Да, тактика разная, но почерк один и тот же».

Он назвал свою жажду убивать «ночным кошмаром», но тут же добавил, что «не стал из-за этого хуже спать».

«После того, что я делаю с ними, я возвращаюсь домой и живу, как любой другой нормальный человек. И так, пока жажда снова не проснется во мне».

ИГРА БЕЗ ПРАВИЛ

Когда о страшных убийствах начали писать в прессе, несколько психологов и психиатров высказали свои мнения о личности убийцы на страницах газет и с телеэкрана, так что я был не первым, кто анализировал поведение этого хищника. Но мой анализ принципиально иной. Врачи и психологи строят предположения о том, что сделало этого человека таким, каков он есть, я же реконструирую его настоящий облик: как он себя ведет, где и с кем живет, как его можно узнать и найти и что лучше делать, чтобы скорее схватить его.

Я силился представить и заставить себя пережить те ужас и боль, через которые прошла в свои одиннадцать лет Мелисса Петерсен. Он навел на нее пистолет и заставил раздеваться. Связал руки, стянул веревками талию и ноги. Убил ли он уже ее родителей? Я думаю, убил, ведь ему нужно было устранить тех, кто представлял наибольшую угрозу его безопасности. Знала ли она, что папа и мама уже не смогут прийти ей на помощь? Видимо, знала: наверняка она слышала их крики, мольбы о пощаде. Догадывалась ли она, что эти крики лишь еще больше возбудили мучителя? У меня холодеет внутри, когда я пытаюсь представить себе, как он туже и туже затягивает петлю на шее ребенка. Он знал, что последним, что эта девочка увидит в жизни, будет лицо ее мучителя и убийцы, и он, должно быть, упивался этой мыслью.

Как может человек сотворить такое с другим человеком, как можно сотворить такое над невинным ребенком? И можно ли, увидев то, что видел я на снимках из дома Петерсенов, не загореться страстью найти и уничтожить того, кто это сделал?

Мелисса, я не могу — и никогда не смогу — перестать думать о тебе.

Не менее значимо для понимания убийцы было и то, что он сделал с Дэнни. Дэнни был задушен верев-

кой — так же, как его родители и сестра, так что пакет на его голове был уже «убийством с избытком», как это называют криминалисты. Очевидно, Дэнни был единственным человеком в доме, чье убийство не принесло хищнику наслаждения: он хотел «скрыть» этим пакетом свое злодеяние, спрятаться от взгляда мертвого ребенка. Но почему? Да потому, что Дэнни был там единственным, с кем убийца мог идентифицировать себя.

Я увидел, что преступник одинокий, нелюдимый и замкнутый человек. Возможно, у него никогда не было нормальной сексуальной жизни. Он воспитывался в неполной семье — остался без отца приблизительно в возрасте Дэнни. Его подавляла мать, деспотичная и непоследовательная в своих требованиях к поведению ребенка, возможно, фанатично религиозная (типичная картина детства многих серийных убийц и насильников).

Язык убийцы положительно указывал на интерес к военному делу и полицейскому ведомству. Возможно, он каким-то образом причастен к правоохранительным органам, возможно, нет, и тогда он мечтает о статусе полицейского и той власти, которую дает этот статус. Он делал снимки на месте преступления и составлял описания, вполне отвечающие требованиям полицейского протокола. Он наверняка будет пытаться вмешиваться в расследование, например, появляться в местах, где бывают полицейские, подслушивать их разговоры. Это позволит ему чувствовать себя одним из них и в то же время ощущать свое превосходство над ними.

На его самоупоенности и самонадеянности, подумал я, мы и должны сыграть: когда-нибудь в разговоре с кем-то из родственников или знакомых, хвастая чем-нибудь, он обмолвится и о том, чем больше всего гордится.

Игру в полицейских мы тоже могли использовать. Наверняка у этого парня есть поддельный полицей-

ский значок, помогающий ему проникать в дом жертвы (если, конечно, он не настоящий коп), и наверняка он любит «случайно» дать окружающим заметить этот значок, к примеру, вынимает его, расплачиваясь в баре. Кто-то что-то слышал или видел. У кого-то есть недостающая деталь картины, ключ к разгадке...

Важно было заставить хищника беспокоиться — от испуга его направление мыслей станет более очевидным для окружающих: он начнет пить или худеть, изменит внешность, станет нервным. Без всякой видимой причины и вне связи с разговором или ситуацией он будет заговаривать о тех убийствах.

Но что, если он в самом деле из полиции? Он мог быть одним из нас. Возможно, он обращался ко мне за советом по какому-нибудь другому делу. Я всегда говорю себе: они ходят рядом с нами, но умеют быть невидимыми...

Я хотел бы, чтобы эта история закончилась «хэппи-эндом». Но она поныне не кончена. Дело не закрыто. Тогда, в конце семидесятых, затаив дыхание, мы ждали, когда он заявит о себе снова, но он больше так и не ударил.

Почему он перестал убивать? Вряд ли мы когда-нибудь узнаем. Возможно, он попал в тюрьму за какое-нибудь другое преступление. Возможно, оказался в психбольнице. Или его сбило машиной, или его убили, или он умер от болезни. Возможно, мы подобрались к нему слишком близко (например, его допрашивали как подозреваемого), и он по-настоящему испугался. Хотя обычно такого рода хищники не останавливаются на своем жутком пути.

Спустя несколько лет в том же городе произошло несколько похожих убийств, пресса тут же вспомнила о деле Петерсенов, и вскоре в одну из газет пришло письмо, в котором было написано: «Это не я». Хищник по-прежнему среди нас...

ИЗМЕРЕНИЯ НАСИЛИЯ

В жизни добро торжествует не всегда. Но, как бы ни были страшны и опасны чудовища и как бы много ни было их вокруг, знай: тебе на помощь всегда готовы прийти добрые и смелые люди, делающие все, чтобы защитить людей от чудовищ. На этой войне у тебя немало надежных и сильных союзников

Поведение отражает личность — вот главное правило, которым мы, охотники за серийными преступниками, руководствуемся в своей работе. Криминальное поведение серийных преступников, посягающих на жизнь и свободу других, продиктовано в первую очередь стремлением утвердиться, пережить ощущение полноты жизни за счет подчинения и унижения другого человека.

Хищники имеют разную природу и прячутся под разными обличьями, но все они смертельно опасны. Ключевой момент каждого преступления — это так называемая подпись преступника, которую не следует путать с его техникой. Техника — это то, что преступник делает, чтобы по возможности легко и быстро совершить то преступное деяние, которое он замыслил, тогда как подпись — это то, что он делает для эмоционального удовлетворения, то, ради чего он и идет на преступление.

Чтобы показать разницу между подписью и техникой, я всегда обращаюсь к одному примеру: два разных грабителя во время ограбления банка совершили похожие действия (я работал над расследованием обоих случаев). В Мичигане грабитель заставил всех присутствовавших в операционном зале раздеться догола и лишь после этого, забрав деньги, скрылся. Грабитель в Техасе тоже заставил людей раздеться, но этот к тому же заставлял их имитировать сексуальные действия и принимать унижительные позы и в таком виде фотографировал.

У первого грабителя раздевание — элемент техники: униженные и смущенные люди меньше будут обращать внимания на грабителя, а после того как он скроется, прежде всего поспешат одеться, что даст ему выигрыш времени. Второй же преступник осложняет себе ситуацию (задерживается сделать снимки), но зато получает эмоциональное удовлетворение. У него раздевание — не момент техники, а «подпись».

Среди хищников мы выделяем маньяков-насильников, серийных убийц и сталкеров, «просто» досаждающих жертве своими ухаживаниями и приставаниями. Однако нужно помнить, что и насильник, и сталкер в какой-то момент могут превратиться в убийцу.

Сталкеры

Преступление сталкера состоит в открытом преследовании другого человека и посягательстве на его свободу, действия сталкера определяются как «преднамеренное поведение одного лица, заставляющее другое лицо, находящееся в здравом уме и твердой памяти, испытывать беспокойство и страх». Сталкер может угрожать, а может просто двое суток каждый час звонить и просить о свидании. Ключевым аспектом в определении этого преступления служит повторяемость таких актов, преследование жертвы. Излишне говорить, что это поведение слишком часто заканчивается похищением, изнасилованием или убийством. И сталкеры — именно тот случай, когда полиция может обезвредить убийцу прежде, чем он убьет.

Сталкеры по самому общему критерию делятся на две категории: одни выбирают жертвой незнакомых и часто далеких людей (от кинозвезды до продавщицы из соседнего с домом магазина), другие преследуют знакомых, как правило, близких или некогда близких людей (например, бывшую жену или подругу). В последнем случае преследование часто служит

продолжением «старого доброго» домашнего насилия: жена уходит, и муж, потеряв возможность избивать и запирает ее, начинает ходить за ней по пятам, терроризировать звонками и подходить с угрозами к ее друзьям.

Очень разную природу и разные мотивы преступного поведения имеют серийные насильники. В общем, мы выделяем четыре типа насильников-маньяков: утверждающийся, эксплуататор, злой и садист.

Утверждающийся насильник

Утверждающийся насильник ощущает себя несостоятельным как мужчина, не способным построить сексуальное общение с женщиной на основе взаимного согласия и поэтому прибегает к насилию. Нередко утверждающийся насильник, насилуя жертву, извиняется за свои действия или спрашивает, не делает ли он ей больно. Такие вопросы продиктованы не заботой насильника о жертве, а все тем же стремлением убедиться в том, что он все-таки может иметь «нормальный секс».

Большинство насильников этого типа признают, что на самом деле не получают удовольствия от секса, когда насилуют, однако то, что реальность не соответствует их фантазиям, обычно не останавливает их, но заставляет попробовать еще раз — с другой женщиной.

Утверждающийся насильник склонен к вуайеризму и эксгибиционизму, равнодушен к женскому белью, покупает и хранит порнографию. Если он страдает расстройствами полового аппарата, то с большой вероятностью это преждевременное семяизвержение.

Во время акта он почти или совсем не употребляет бранные слова и не стремится (в сравнении с остальными типами насильников) унижить или оскорбить свою жертву. Однако он может потребовать от жертвы говорить то, что ей предписывает

«роль», — восхищаться им как любовником, выражать вожделение...

Утверждающийся насильник не заставляет жертву раздеться и не разрезает на ней одежду. Скорее, он просто «разденет» только те места, которые намерен использовать.

Насильник-эксплуататор

Насильник-эксплуататор — более импульсивный тип. Он не планирует своих преступлений и не фантазирует о них, он просто пользуется подвернувшейся возможностью.

Секс приносит ему настоящее удовлетворение только тогда, когда это акт полного подчинения и унижения женщины. Заполучив жертву в свои руки, он заботится только о том, чтобы как можно сильнее унижить ее.

Если у него есть расстройства психосексуального порядка, то это, вероятнее всего, задержка эякуляции или неспособность переживать оргазм. Эти расстройства равно проявляются у него и в половом акте с жертвой, и в его «нормальной» половой жизни.

Этот насильник озабочен своим физическим состоянием и старается создать себе репутацию мачо. Он интересуется, а то и занимается спортом. Ездит на джипе или каком-нибудь пикапе, специально оборудованном для охоты.

У злого в сексуальном насилии находят выход гнев и агрессия, направленные, как правило, на конкретную женщину (мать, жену, подругу) или группу женщин, иногда — на женщин вообще. Практически никогда злой не нападает на того, кого он в самом деле ненавидит.

Когда он нападает, он может проявлять свою злость как угодно: способы варьируют от словесных оскорблений до убийства. Впрочем, поскольку его осознанная или неосознанная цель состоит в том,

чтобы дать выход гневу, обычно злой все же не убивает.

Поскольку он стремится не только подчинить жертву, но уничтожить ее морально, все его поведение подчиняется этому стремлению: он постоянно употребляет грязные слова по отношению к жертве, насилует анально, а потом принуждает к оральному сексу, эякулирует на ее лицо, на тело или на одежду.

Садист

Садист — самый опасный из сексуальных маньяков. Сексуальное наслаждение и стремление причинять боль у него неразрывно переплетены.

Затягивая в свои сети намеченную жертву, он может быть обаятелен, соблазнителен, очарователен и мил. Насильник-садист обычно умен, уровень его интеллектуального развития выше среднего, у него могут быть высшее образование и хорошая работа.

Он совершенно замкнут на себе самом. Единственная вещь, которая его заботит, — собственное удовлетворение и наслаждение. В зависимости от его предпочтений насилие может включать в себя значительный компонент сексуального надругательства, а может и вовсе протекать без полового контакта. Жертва нужна садисту лишь как существо, испытывающее страх и боль.

Садист нередко истязает свою жертву очень долго — часы, дни, недели, поэтому он часто устраивает себе специальное место для этого: это может быть хижина в лесной чаще или специально оборудованный звуконепроницаемый фургон.

Садист фотографирует мучения своей жертвы, снимает на видео. С той же целью — всегда иметь возможность испытать снова чувство обладания жертвой — он также собирает «сувениры»: это могут быть предметы одежды, украшения, а могут быть и части тела жертвы.

Садист никогда не раскаивается и никогда не устрашается содеянным. Свою жертву он просто обезличивает, видит в ней не человека, а лишь «материал» для причинения боли. Садист чаще других насильников убивает. Взывать к его жалости бесполезно в принципе: у него ее нет. Единственный случай, когда он может проявить жалость, — если жертве удастся каким-нибудь образом прорваться сквозь отстранение и обезличивание, «наложенные» на нее садистом, и предстать в его глазах живым человеком. Мне известен случай, когда жертва маньяка-садиста сказала ему, что ее муж болен раком, и он отпустил ее, поскольку раком болел его брат. Другой пожалел женщину, которая напомнила ему мать, но в целом такие случаи очень редки.

Кроме порнографии садистского толка такой тип может собирать разного рода «аксессуары» своей страсти: ножи, нацистские реликвии и прочее. Он может интересоваться военной или судебно-полицейской сферой, шпионскими техниками. Нередко он держит большую собаку типа добермана или ротвейлера.

Свои преступные действия садист тщательно рассчитывает и планирует, что существенно затрудняет его поимку.

Абсолютное большинство насильников составляют утверждающиеся и эксплуататоры. Злых — около пяти процентов от общего числа. Садист — самый редкий, но при этом и самый опасный тип насильника.

Если женщина, подвергшаяся нападению насильника, сумеет быстро понять, с каким типом хищника она имеет дело и что ему нужно, у нее будет больше возможностей изменить ситуацию в свою пользу. А тем, кто стоит на страже закона, идентификация преступника по одному из известных типов помогает эффективнее охотиться на него, работать с ним после ареста, показывать его злодеяния в суде и оценивать степень его опасности при вынесении приговора.

НИЧТОЖЕСТВА-СУПЕРМЕНЫ

Никто не просыпается в одно прекрасное утро с решением стать насильником и убийцей — первому нападению почти всегда предшествуют правонарушения и мелкие преступления. Человек, которого не раз задерживали за такие вещи, как подглядывание или незаконное проникновение на чужую территорию, с большой вероятностью будущий или настоящий насильник или убийца.

Меня часто спрашивают, может ли хороший профилиер сказать, какова вероятность того, что трудный ребенок вырастет преступником. Разумеется, мы можем это определить, но точно так же способен это сделать и любой хороший школьный учитель. Это не магия, это всего лишь внимательное наблюдение и сравнение с данными опыта, которыми мы располагаем.

Весь мой опыт убеждает меня в том, что практически все без исключения хищники, одержимые манией причинять боль другим, в детстве и юности страдали от недоброго отношения окружающих (прежде всего — семьи), подвергались унижениям и издевательствам, нередко — сексуальному насилию. Такой опыт детства формирует (но далеко не неизбежно!) у человека определенные особенности поведения, которые должны настораживать окружающих, по этим особенностям те, кто рядом, могут понять, что имеют дело с потенциальным убийцей. Изучение шестнадцати насильников-садистов и убийц-садистов, проведенное в 1983 году, показало, что преступное устремление и фантазии о будущих преступлениях были полностью сформированы у каждого из этих хищников уже к шестнадцати годам, но проходили еще годы, прежде чем эти стремления и фантазии воплотились в действии.

Если в поведении вашего — или знакомого вам — ребенка начинают проявляться ранние признаки агрессора или хищника, важно как можно раньше, лучше всего еще до подросткового возраста, обратиться за помощью. Некоторые особенности в поведении детей известны как классические указания на опасность. Например, «триада убийцы»: если ребенок любит поджигать, мучает животных (а часто и к другим детям проявляет жестокость) и до позднего возраста продолжает мочиться в постель, у родителей есть все основания тревожиться — такой ребенок в будущем может стать серийным насильником и убийцей.

Есть и множество других признаков — перечислить все практически невозможно, но родители и хорошие педагоги всегда замечают такого рода тревожные сигналы инстинктивно в общем контексте поведения и эмоционального развития ребенка.

УМЕЙ ВИДЕТЬ ЧУДОВИЩ

Главное устремление хищника — подавлять, подчинять и контролировать других. Он ощущает себя неполноценным, ущемленным, обиженным. Но — лучшим. Кровожадный маньяк осознает себя одновременно и ничтожеством, и суперменом

Даже когда хищник схвачен и получает по заслугам, это лишь отчасти победа, но отчасти поражение, ведь то, что полиция пошла по его следу, означает, что кто-то уже стал жертвой этого хищника.

Настоящая победа бывает только тогда, когда мы не позволяем никаким хищникам превращать нас в жертвы: нас самих, наши семьи, наших близких. Война не прекращается ни на миг, и мы все — общество и каждый в отдельности — солдаты на этой войне. И прежде всего мы должны научиться понимать, с каким врагом мы имеем дело и каковы условия войны.

Манипулирование, подавление, контроль — вот ключевые понятия для психологии хищников, вот чего ищут они, выходя на охоту. Будь это убийцы-садисты, насильники, похитители или домашние тираны, заканчивающие убийством, ими движет одно и то же стремление, и дела их рук похожи.

Мы — профайлеры — изучаем поведение хищников и составляем их психологические портреты (подразумевающие изменение привычек, внешности, характера социальных связей, истории жизни, детства и т.д.), так мы получаем возможность разрабатывать эффективную тактику их поимки и изобличения. Мы стремимся понять хищника, чтобы расставить ловушки в нужном месте.

Но психологические портреты составляет не только полиция. Хищники в своей охоте также анализируют всех, кто попадает в их поле зрения. Они умеют выбирать жертву и знают, как проникнуть в сознание другого и получить возможность утолить на нем свою страсть.

Преступник ведет игру, и важнее этой игры нет для него ничего в жизни. Если мы хотим его остановить, мы должны играть в эту игру с такой же серьезностью. Каждый, кто не хочет стать жертвой хищника, должен всерьез воспринимать эту игру. Ведь каждый из нас — потенциальная жертва чудовища, одержимого манией подчинять, мучить, насиловать и убивать, но каждый в состоянии делать что-то для того, чтобы не попасть в лапы такого чудовища, каждый может на своем месте вести войну против него.

Бдительность, как ничто другое, помогает нам уравнивать шансы в войне с чудовищами. Бдительность и знание той опасности, с которой мы имеем дело.

Каждый должен уметь защищаться. Не дай преступнику посягнуть на тебя, во всяком случае, насколько возможно ограничь ему возможность этого. Предосторожность, даже когда следование ей несет

известные неудобства, — наш бесценный помощник: не правда ли, стоит девять раз сделать крюк «напрасно», чтобы на десятый раз это спасло тебя от ограбления, изнасилования или убийства?

Здесь каждый рассчитывает сам, сам оценивает ситуацию и определяет степень риска. Для себя я решил, что ни я, ни те, кто мне дорог, никогда не должны оказаться в опасности, избежать которой можно было с помощью несложного расчета и планирования своих действий.

Мы должны учить детей, в каком бы возрасте они ни были, оценивать поведение взрослых и видеть опасность. Ребенок должен понимать, кому нельзя доверять, а кому можно, кого слушать, а кого нет, где и у кого можно искать помощи в беде (например, если потерялся). Если ребенок уверен в том, что его родители и другие «его взрослые» всегда поймут его и всегда помогут, риск того, что он станет жертвой преступника, существенно уменьшается.

В решающей степени безопасность человека определяет окружение — бдительность соседей, коллег, друзей. В моей практике был случай, когда насильник прошел за жертвой до самой ее квартиры, несмотря на то, что в подъезде висели полицейские листовки с его изображением. Не впадая в паранойю, каждый должен замечать, что происходит вокруг: у соседнего дома, около машины товарища по работе, в сквере через дорогу... Присматривай за близкими и друзьями — ты всегда должен знать, где они и что делают.

Опасная ошибка — излишнее доверие к знакомым и коллегам. Оно стоило жизни многим в остальном осторожным и разумным людям.

Не следует считать, что убийцу или насильника можно вычислить по внешности или по его поведению в обычных ситуациях: в «дневной» жизни хищник может быть вполне милым и очаровательным человеком. Известно немало случаев, когда сексуаль-

ное насилие совершали благополучные и успешные люди: врачи, юристы, раввины... Элементарные правила помогут снизить риск сексуального насилия: не подбирай пассажиров и не садись в машину к незнакомцу, а равно и к малознакомому человеку. Не пей того, что предложит незнакомец или тот, в ком ты не можешь быть уверена до конца.

Своим дочерям я всегда говорю: «Не заговаривай с незнакомцем в очереди, не улыбайся парню, с которым столкнулась в дверях подъезда, возможно, ты станешь первой женщиной в его жизни, которая вообще обратила на него внимание, он сделает из этого свои выводы и построит на этом свои фантазии, под которые захочет подогнать реальный мир и реальную тебя».

Если женщина уже стала жертвой stalkера, ей следует как можно скорее оборвать любые контакты с ним и уйти в глухую защиту. Stалкеру невозможно «мягко объяснить», что ты не хочешь иметь с ним дела. Просто перестань реагировать на его призывы, не говори с ним по телефону, не открывай ему двери. Помни, каждый stalkер — это потенциальный насильник и убийца. Уведоми своих друзей, коллег и знакомых, а также соседей, что тебя преследует плохой человек, проси их помощи.

Похожую стратегию должны выбирать женщины, страдающие от домашнего насилия. Бросайте мужа или друга, который избивает вас и ограничивает вашу свободу, бегите от него, пока не поздно.

Общее правило для всех, кто не хочет столкнуться с преступником, таково: если тебе предстоит действовать в обстоятельствах, предполагающих повышенный риск нападения, соответственно должны повыситься твой уровень тревожности и готовность немедленно реагировать на угрозу. Еще одно непреложное правило: всегда доверяй предчувствию и интуиции — они посылают тебе сигналы неспроста.

Лицом к лицу

Если на тебя все же напал преступник, помни: главная цель — остаться в живых, и все остальное в сравнении с ней второстепенно.

Если тебя похищают из людного места, не уступай без борьбы ни шагу. Если ему удастся увезти тебя так, что этого никто не заметит, твои шансы на выживание, на то, что тебя будут искать и найдут, существенно уменьшаются. Дерись, визжи, кричи, старайся привлечь внимание, зови на помощь, пользуйся малейшей возможностью освободиться, вырваться и убежать.

Если насильник-незнакомец не прячет лица, если ты узнаешь его имя или получаешь в ходе происходящего какие-то сведения, которые помогут тебе потом узнать его, вырваться из его рук тем более важно, поскольку, скорее всего, он не намерен «потом» оставлять тебя в живых. Даже если у него нож и ты рискуешь получить рану, дерись и вырывайся, направь всю свою энергию на борьбу за выживание.

Если преступник не оставил тебе никакой возможности бежать, постарайся установить с хищником какие-нибудь «личные отношения». На тренингах я все время говорю полицейским, что они не должны, оказавшись под прицелом, выполнять требование преступника лечь на землю вниз лицом: в человека, который смотрит тебе в глаза, выстрелить гораздо труднее, чем в безликую фигуру на земле. Так же и жертве хищника важно не дать преступнику себя «обезличить»: чем большей индивидуальностью ты будешь обладать в его глазах, тем труднее ему будет тебя убить.

ДЖЕК ПОТРОШИТЕЛЬ. УБИЙЦА В УАЙТЧЕПЕЛЕ

1888 год

Когда-нибудь потомки скажут, что
именно я породил двадцатый век.

Джек Потрошитель

Способ убийств — перерезание горла, удушение
Убийца не был найден

ПРОФАЙЛ

Неизвестный субъект: Джек Потрошитель Серийные убийства. Лондон, Англия

Данный криминалистический анализ преступления предоставлен специальным агентом ФБР из отдела Национального Центра по исследованию тяжких преступлений (NCAVC*), экспертом по Программе криминального расследования Джоном Дугласом, по особому запросу компании Coscgrove-Meurer Productions о предоставлении современного анализа преступления неизвестного серийного убийцы, орудовавшего более века назад в Англии. Эти преступления вошли в историю как дело Джека Потрошителя.

Агент Д. Дуглас был снабжен необходимой информацией по каждому отдельному случаю, но, тем не менее, следует учитывать, что данные имеют вековую давность, когда еще не существовало современ-

* NCAVC — National Center for the Analysis of Violent Crime (NCAVC) — Центр, включающий в себя следующие направления: психологический анализ профиля убийцы, национальный центр пропавших и подвергшихся эксплуатации детей, программа по изучению криминального поведения.

ных судебных технологий и методик исследования преступлений. Отчеты судебно-медицинских экспертов фрагментарны, фотографии места происшествий довольно скупы, и полицейские рапорты не выполнены с должной тщательностью.

Достоверность и обоснованность документации расследования зависит исключительно от материалов предоставленных судебными медиками, следователями, занимавшимися делом Джека Потрошителя в 1888 г., и хотя они по современным меркам считаются незавершенными и некомпетентными, агент Д. Дуглас попытался заполнить информационные пробелы, сведя воедино максимум предоставленной информации.

Данный анализ ссылается на научную виктимологию (изучение жертв преступлений), судебно-медицинскую экспертизу, исследование места происшествия, характеристику преступника, поведенческий анализ до и после совершения преступления, изучение превентивной методики при допросе подозреваемого.

Комментарии Д. Дугласа скорее отражают современное понимание серийных убийств в целом, нежели каждого случая в отдельности.

Виктимология

Жертвой каждого случая оказывалась женщина, занимающаяся проституцией и с репутацией отъявленной алкоголички. Эти две особенности уже относят жертву к категории высокого риска, которая подразумевает повышенную склонность человека оказаться жертвой насильственного преступления. С точки зрения криминалистического исследования, в таких случаях крайне затруднителен логический поиск подозреваемого. Судебный анализ улик, таких как наличие волос или волокон, спермы и т.д. на месте преступления, предполагает твердую уверенность в том, что эти улики принадлежали непосредственно преступнику.

Сто лет назад проституция вовсе не была организованной структурой, как сейчас, если мы имеем в виду сутенерский контроль, мониторинг и территориальный надзор. В эпоху Джека Потрошителя ничего подобного не существовало — женщины часто работали в одиночку. Занимающиеся проституцией и регулярно выпивающие женщины нередко попадали в беду, и можно только предполагать, какое количество нападений, изнасилований и убийств выпадало на их долю.

Проститутки не выделялись своим внешним видом или одеждой от других женщин того времени, часто обслуживали клиентов в темных задворках или грязных ночлежках. Возрастом они были вдвое старше современных проституток и не всегда выглядели привлекательно.

Жертвы Джека Потрошителя были доступны, убийце не приходилось налаживать с ними отношения — за него это делали сами проститутки. Эта особенность является крайне важным моментом в подобных делах и в дальнейшем отсылает к характеристике самого преступника.

Судебно-медицинское заключение

Как было отмечено выше, медицинские исследования проводились недостаточно основательно, если сравнить с нынешней методикой проведения СМЭ, опирающейся на многолетний опыт вскрытий. Хотя и по сей день в некоторых частях США судебно-медицинские изыскания по аутопсии оставляют желать лучшего.

Основная область сведений в судебно-медицинского заключении:

— Никаких улик, указывающих на сексуальное насилие.

— Жертвы были убиты молниеносно.

— Субъект был способен осуществлять длительный контроль над жертвами, прежде чем инициировал внезапное нападение.

— Субъект удалил анатомические органы из тел некоторых жертв (влагалище, почка, нос), обнаружив тем самым знания в области медицины.

— Никаких следов применения пыток до наступления смерти жертвы.

— Посмертное уродование тел.

— Возможное удушение руками.

— Кровь жертв была сконцентрирована в небольших зонах места преступления.

— С одной из жертв было снято кольцо.

— Последняя жертва была единственной убитой в интерьере и подверглась наибольшему обезображиванию. Убийца потратил значительное количество времени на этом месте преступления.

— Время смерти наступало в ранние утренние часы.

Данные аутопсии послужат обобщенному анализу характера преступника в конце этого отчета.

Исследование преступления и места происшествий

За исключением последнего преступления, все жертвы были убиты на улице, посредством молниеносной атаки, с последующим уродованием тела. Все убийства были совершены на расстоянии одной четверти мили друг от друга, в пятницу, субботу или воскресенье в предрассветные часы. После первого убийства в Лондонском предместье Уайтчепел субъект прошел около четверти мили через весь город. Если попытаться провести линию, используя в качестве контрольных точек места, где были обнаружены тела жертв (2, 3, 4 и 5), у нас получится треугольник. Это часто наблюдается и в других случаях серийных убийств. Данный треугольник является особым районом Джека Потрошителя — его зоной, где он чувствует себя в сравнительной безопасности. Это своего рода зона комфорта. Передвижения могут объясняться опасением убийцы, что расследование проходит слишком близко от него. Основным местом для его

безопасности остается район в окрестностях Уайтчепела, где он совершил свое первое убийство. В данном деле не исключены другие случаи нападений в Уайтчепеле, помимо общеизвестных, о которых либо не сообщалось ранее, либо они по тем или иным причинам не были приписаны Джеку Потрошителю.

Некоторые криминалисты и исследователи психологического поведения различных преступников в прошлом писали, что субъект сам обнажает свой *modus operandi*^{*}, в связи с чем подобные преступления называются сигнатурными. Это умозаключение неверно. Субъект изменяет свой *modus operandi* по мере того, как он набирается опыта. Это — обучаемое поведение, вот почему оно не константно. Тем не менее, личные желания и мотивы субъекта формируют ритуал его преступления. Ритуал преступления — это нечто, что преступник должен совершать всегда, не в силах остановиться, потому что это рождается глубоко в его фантазиях. В данном случае намеченные жертвы, их доступность, метод инициации атаки и есть *modus operandi* Джека Потрошителя. Этот его ритуал, склонный изменяться, становится все более изощренным, как в случае с последней жертвой. Тогда Джек имел возможность дать волю своим фантазиям. Как исследователи бихевиористического отдела, мы не должны ожидать, что убийства будут выглядеть одинаковыми всегда, особенно если они совершены на улице. Прежде всего, мы не должны терять время, изучая все его фантазии, дабы не допустить их развития и появления новых жертв с более изощренными следами обезображивания.

***Сообщения, якобы полученные
от Потрошителя***

Другим аспектом данного дела, заслуживающим внимания, являются некие сообщения, отправлен-

* *Modus operandi* — психологический профиль серийного преступника.

ные якобы Джеком Потрошителем. Этот тип серийных убийц чрезвычайно редко связывается с полицией, СМИ, семьей жертвы и т.д. Такие связи обычно пестрят информацией о деталях преступления, в которых осведомлен только сам преступник. Помимо этого они сообщают о своих мотивах, толкнувших их на столь ужасные преступления. Я склонен считать, что эти серийные убийства не были вызовом законодательным порядкам. И пока убийца сознавал, что приобретает как национальную, так и международную известность, он никак не мог считать гласность своей основной мотивацией.

В своей работе по исследованию преступления Потрошителя и личности, совершившей его, я не стану уделять особое внимание наличию неких посланий, хотя идентифицировать автора этих писем не будет лишним.

Характеристика преступника

Преступник, если судить по убийствам, относится к типу носителя сексуально-агрессивной страсти. Слово «страсть» ни в коей мере не подразумевает любовь или сексуальные контакты, исключая случаи, когда убийца наносит повреждения гениталиям жертвы. Грудь и влагалище у женщин, так же как и половой член и мошонка у мужчин, являются основной мишенью, куда направлена агрессия убийцы. Мужчины, оказавшиеся жертвами сексуально-агрессивной страсти серийного преступника, часто имеют гомосексуальные отношения с последним.

Я никогда не имел дело, даже не находил подобных материалов в архивах NCAVC о серийном убийце типа сексуально-агрессивной страсти среди женского пола. Поэтому я склонен считать, что Джек Потрошитель был мужчиной. По расовой принадлежности он был белым, так как большинство преступлений данного типа совершаются белыми и часто — по отношению к лицам своего цвета кожи.

Для подобного типа серийных убийц свойственен средний возраст не моложе 20 лет. Высокий показатель выявленных психических патологий на местах происшествий — умение субъекта поддерживать беседу с жертвой до подходящего места для нападения, изворотливость, благодаря чему ему удается избежать обнаружения — указывают на то, что преступник входит в возрастную группу от 28 до 36 лет. Вместе с тем следует помнить, что возрастная характеристика — довольно трудная область в исследовании натуры убийцы, исходя из чего нельзя исключать возможную причастность подозреваемого к преступлению только по возрастным несоответствиям.

Этот преступник не проявляет ничего неординарного. Он не использует свою повседневную одежду во время нападения, ему необходимо показать наличие денег для привлечения своих жертв — в данном случае проституток.

Он принадлежит к той категории семей, где доминирует мать, в то время как отец демонстрирует тихое безучастное присутствие. По всей видимости, мать часто напивалась и нередко предпочитала общество других мужчин. Субъект был лишен заботы в семье, и у него не было близкого человека рядом, с кого он мог брать пример. Следовательно, он рос замкнутым, социально изолированным и униженным, особенно при общении со своими сверстниками. Он предпочитал одиночество и превращался в асоциальную личность. Свою злость он сдерживал, пока был молодым, возможно, находил пути выплеснуть эмоциональную энергию, устраивая поджоги и мучая мелких животных. Совершая эти поступки, он обнаруживал возможность доминировать над кем-то, ощущал силу и власть, вместе с тем — собственную безнаказанность.

По мере того как он рос, его фантазии развивались, включая в себя сцены доминирования, жестокости и обезображивания по отношению к женщи-

нам. Он мог воскрешать эти фантазии в своих рисунках и личных записях.

В качестве профессии он, скорее всего, выбрал бы сферу, где мог бы работать в одиночестве и без помех придаваться своим фантазиям (мясник, служащий похоронного бюро, ассистент патологоанатома, сотрудник больницы). Он работал с понедельника по пятницу и был свободен с пятничного вечера до воскресенья. Он носил с собой нож на случай нападения. Данный тип параноидальных отклонений объясняется пониженной самооценкой. Наверняка он знал, что имеет какие-то психические отклонения, был в состоянии осознать, что совершает ненормальные вещи. Он мог быть среднего роста и веса, не исключены дефекты с речью (заикание), шрамы, видимые психологические отклонения, телесные увечья.

Для подобного типа преступников не характерно стремление к супружеской жизни, и даже если он когда-то был женат, то, скорее всего, супруга была старше его по возрасту, и жили они совместно сравнительно короткий промежуток времени.

Он был тихоней, немного замкнутым в себе одиночкой, возможно, был стеснительным, для других со стороны выглядел послушным, даже кротким, очень аккуратным во время работы или, по крайней мере, на людях. Он выпивал в местных барах, и после пару пропущенных стаканов становился более раскрепощенным и общительным. Он жил и работал в предместье Уайтчепел. Первое убийство он совершил в непосредственной близости от места работы или своего дома. Упомянуто, что Лондонский госпиталь находился на расстоянии одного квартала от того места, где было совершено первое убийство, и следовательно, как я говорил выше, можно было ожидать также другие происшествия в этом районе.

Следователи и полиция, вполне вероятно, неоднократно допрашивали его. К сожалению, теперь многое уже нельзя узнать, но, без сомнения, он не

раз оказывался в руках полиции. Облик Джека Потрошителя, то, во что он был одет или как выглядел — это зачастую предвзятые заключения жителей предместья и следователей, потому что если бы он выглядел странно или как-то выделялся из толпы, его не смогли бы упустить.

Поведение преступника до и после убийства

До совершения каждого убийства субъект выпивал в баре, в течение чего сдерживающие механизмы в его сознании ослабевали.

Он мог подолгу бродить в окрестностях Уайтчепела в ранние вечерние часы. Маловероятно, что он искал в это время своих жертв среди женщин, но без сомнения, его агрессия была направлена исключительно против определенного типа — проституток. Он интуитивно чувствовал, когда и где следует нанести удар. Скорее всего, по пути он встречал не одну женщину, однако не решался напасть до тех пор, пока местность не выдавалась достаточно удобной и безопасной.

Характер убийцы предполагает, что после совершения преступления он уходил туда, где имел возможность смыть с себя кровь и сменить окровавленную одежду. Кроме того, Джек Потрошитель не входит в число тех серийных убийц, которые интересуются полицейскими делами и следят за расследованием.

Убийца охотился по ночам. Если ему не удавалось найти новую жертву, он возвращался на место, где убил предыдущую, если же жертва уже была похоронена, он мог посетить ее могилу, тем самым вновь воскрешая ощущения в момент убийства.

Джек Потрошитель не мог решиться на самоубийство. Обычно когда серийные убийства, подобные этим, внезапно прекращаются, это означает, что преступник либо на грани разоблачения, либо уже арестован по совсем другим причинам. Это практически невероятно, чтобы убийца, подобный Джеку Потрошителю,

был бы в состоянии остановиться по своей воле. Но как бы то ни было, убийства в предместье Уайтчепела внезапно прекратились и, скорее всего, это произошло из-за какого-то вышеописанного случая.

Методика расследования

Джека Потрошителя эффективнее было бы допрашивать в утренние часы, когда он был максимально расслаблен и склонен к непринужденному общению. Это облегчило и ускорило бы его признание в убийстве женщин, а также объяснение его мотиваций. Вряд ли бы мы сумели заметить физическую дрожь или подавленность в тот момент, когда его обвиняли в серийных убийствах, но, несмотря на это, он пережил бы тяжелый психологический и физиологический стресс в момент, когда ему лично сообщили, что он виновен в смерти нескольких человек.

(Джон Дуглас)

Письма Джека Потрошителя*

Когда шло расследование по делу Джека Потрошителя, СМИ и полиция получали массу писем. В некоторых предлагали способы поймать неуловимого и жестокого убийцу, однако многие из них были просто неприемлемыми. Отдельный интерес вызывали письма, которые были написаны самим маньяком. Хотя многие эксперты придерживаются мнения, что писем, написанных Джеком Потрошителем, не существует, однако выделены три письма.

«Дорогой начальник»

Гражданин начальник,

Я продолжаю слышать, что полиция следила за мной, но пока не может определить мое местоположение. Я смеюсь,

* Все тексты, написанные серийными убийцами, следует воспринимать критически, так как они представляют собой образец работы мысли больного сознания. — прим. М. Нокс.

когда они выглядят такими умными и говорят о том, что они на правильном пути. Я бился в конвульсиях от той шутки о кожаном фартуке. У меня заканчиваются шлюхи, но я не перестану потрошить их до тех пор, пока меня все-таки не арестуют. Последняя работа была просто шикарна. Я не дал той девушке возможности и пикнуть. Как они могут меня поймать? Я обожаю то, чем занимаюсь, и хочу продолжать. Вскоре ты услышишь обо мне и моих веселых шалостях. С последнего раза осталось немного красной жидкости в бутылке из-под имбирного пива, чтобы ей писать, но она стала густой как клей, и я не могу ее использовать. Надеюсь, красная ручка подойдет, ха-ха. В следующий раз я отрежу уши у девушки и pošлю их полиции просто ради забавы. Сохрани это письмо, пока я занят работой, а потом полностью обнародуй его. Мой нож такой приятный и острый, что я бы занялся делом немедля, будь у меня возможность. Удачи. Ваш покорный слуга

Джек Потрошитель

С твоего разрешения под псевдонимом

P.S. Не отправляю это письмо, пока не сведу всю красную пасту со своих рук, чтоб ее. Пока безрезультатно. Сейчас они говорят, что я доктор. Ха-ха.

На письме указывалась дата: 25 сентября. Как и многим другим, сначала ему не придали значения. Но спустя три дня на почтовом штемпеле Эддоус нашли часть человеческого уха. После этого к содержанию письма отнеслись более чем серьезно. Письмо содержало некоторое обещание: «отрезать леди уши». 1 октября полиция решила опубликовать письмо. Они надеялись, что кто-нибудь сможет узнать почерк автора, однако никакого результата это не принесло. Данное письмо было первым, в котором упоминается псевдоним «Джек Потрошитель». После совершения убийств полиция сделала официальное заявление (возможно, чтобы избежать массовой паники населения), что данное письмо не что иное, как мистификация малоизвестного журналиста.

Открытка Дерзкого Джекки

Я не обманывал, дорогой начальник, когда я сказал, что ты услышишь завтра о работе Дерзкого Джека. Теперь двое. Одна из них немного визжала, не смог сразу же убить. Не было времени на то, чтобы срезать уши для полиции. Спасибо за то, что сохранил последнее письмо, пока я не вышел на работу.

Джек Потрошитель

Датировано 1 октября 1888 года. Письмо привлекло внимание только потому, что почерк в нем был похож на тот, которым было написано прошлое письмо. В открытке были упомянуты две жертвы: Эддоус и Страйд. Сделан следующий вывод: открытка была отправлена до того, как совершились преступления. Полиция заявила, что личность журналиста, писавшего письма, установлена.

Письмо «Из Ада»

Из ада

Мистер Ласк, сэ

Я посылаю Вам половину почки, которую я взял у одной из женщин и сохранил для вас. Вторую половину я зажарил и съел, она была прелестной на вкус. Я пошлю Вам окровавленный нож, которым вырезал ее, если Вы подождете дольше.

подписано

Попробуйте остановить меня, мистер Ласк

Его получил Джордж Ласк 16 октября 1888 года. К письму прилагалась коробочка. В ней оказалась половина почки. Экспертиза установила, что орган хранился в винном спирте. У одной из жертв, Эддоус, убийца вырезал почку. В письме указывалось, что вторая половина пожарена и съедена Джеком. Мнения специалистов расходятся: одни уверены, что это почка одной из жертв, а вторые — что это просто чья-то злая шутка.

Проводятся тесты ДНК, которая могла сохраниться на письмах. Иэн Финдлай, профессор из Австра-

лии, сделал вывод, что скорее всего автором данных писем была женщина. Стоит отметить, что во время расследования убийств под подозрением оказалась женщина по имени Мэри Пирси, которую повесили за убийство жены своего любовника.

ЖЕРТВЫ ДЖЕКА ПОТРОШИТЕЛЯ

Мари Энн Николз, известная, как Полли. Родилась 26 августа 1845 года. Убита 31 августа 1888 года.

Тело Мэри Николз было обнаружено в 3:40 на Бакс Роуд (ныне — Дюрвард-Стрит). Горло было перерезано в результате двух ударов, нанесенных острым лезвием. Нижняя часть брюшной полости была вспорота — раны носили рваный характер. Кроме того, на теле обнаружено несколько ранений, нанесенных тем же ножом. Ее труп обнаружили в лабиринте темных улочек. Сорокадвухлетняя Красотка Полли была известна как запойная пьяница и завсегдаятай всех местных забегаловок. С большой долей вероятности полиция предположила такой сценарий преступления. Красотка Полли обратилась к высокому прохожему с обычным в таких случаях вопросом: «Ищите развлечений, мистер?» Скорее всего, она запросила за свои услуги четыре пенса. Этой ничтожной суммы хватало на то, чтобы заплатить за место в ночлежке и получить несколько глотков дешевого джина. Как только мужчина увлек ее в темное место, судьба проститутки была решена. К ее горлу протянулась рука, а через пару секунд оно было разрезано от уха до уха. «Такое мог сделать только ненормальный! — воскликнул полицейский врач. — Я никогда еще не встречал ничего подобного. Зарезать ее таким образом мог лишь человек, хорошо знающий, как управляться с ножом». Поскольку убийства в нищем и опасном районе Ист-Энда были явлением обычным, полиция не придала этому случаю особого значения. Но только на одну неделю. 8 сентября «Смуглянка Энни» Чапмен, сорокасемилетняя про-